

Китайские хитрости дипломатов

Ровно 200 лет тому назад за тысячи верст от Петербурга произошло одно довольно памятное событие: русское посольство, возглавляемое графом Ю. А. Головкиным, достигло рубежей Китайской империи.

1805 год выдался не самым удачным для русской политики и дипломатии, стремившихся к активным действиям не только на западе, но и на востоке. Антинаполеоновская коалиция, образованная по инициативе молодого государя Александра I, не смогла добиться поставленной цели, потерпев сокрушительное поражение под Аустерлицем; дипломатическая миссия под руководством Н. П. Резанова хотя и под вежливыми предложениями, но так и не получила желанного доступа на японскую землю; окончательный же конфуз ожидал русских посланцев в Китае.

Надо сказать, что отношения с этой загадочной страной вообще складывались далеко не лучшим образом. Еще в XVII веке слухи о необыкновенном богатстве амурского края, доходившие до русских ушей, заставляли жадно разгораться глаза предприимчивых искателей наживы. Особой удачливостью и напором среди отечественных конкистадоров, которых в России именовали землепроходцами, или «прибытчиками земель сибирских», отличался крестьянин Ерофей Хабаров. С разрешения начальства, но на свой страх и риск он совершил с 1649 по 1653 годы несколько успешных походов в Даурию, иными словами — в Забайкалье и Приамурье. В частности, Хабаров отнял у туземцев поселение Албазин, сделав его своим опорным пунктом для дальнейших набегов.

Так на левом берегу Амура возникла русская крепость, ставшая на некоторое время камнем преткновения в русско-китайских отношениях. Китайцам очень не понравилось появление у самых границ их империи опасных чужеземцев, и они яростно этому воспротивились. В 1685 году 15-тысячное китайское войско осадило Албазин, вынудив русского воеводу Толбузина сдать город, который был сожжен. Однако, получив подкрепление в Нерчинске, воевода осенью того же года возвратился и восстановил крепость. Китайцы, явившиеся на сей раз в половинном против прежнего количестве, вновь обложили «острожек», но, узнав, что в Китай направляется русское посольство, сняли осаду.

После долгих изнурительных переговоров посол Ф. А. Головин, не допущенный в пределы «срединного царства», заключил в 1689 году в Нерчинске весьма невыгодный для России договор, закреплявший потерю захваченных ею земель в Приамурье и признававший границей между государствами реку Аргунь и Становой хребет. Албазин и окружающее его воеводство пришлось упразднить — в ту пору русские не имели возможности вступить в войну с Китаем.

Тем не менее попытки наладить торговлю с восточным соседом никогда не прекращались: через семь лет был снаряжен первый караван с казенными товарами, а летом 1719 года Петр I, никогда не упускавший из виду выгоды России, отправил в Китай своего посла капитана гвардии Л. В. Измайлова для установления регулярных торговых связей. При этом государь без колебаний пожертвовал личными амбициями, согласившись поставить в грамотах имя богдыхана выше своего.

Прибыв в мае следующего года в Иркутск и прождав более полугода на русско-китайской границе, 18 ноября русское посольство прибыло наконец в Пекин. Измайлов удостоился многократных милостивых аудиенций императора, добившись права оставить при его дворе своего резидента Ланга. Однако сразу же после прибытия торгового каравана из России возникли разногласия с китайской стороной, и летом 1721 года Ланг оставил китайскую столицу...

Через несколько лет, когда Петра I на престоле сменила его супруга Екатерина I, русское правительство предприняло новое дипломатическое наступление на восток. В 1725-м в Китай был отправлен посол граф Савва Лукич Рагузинский-Владиславич, по национальности серб, уроженец города Рагуза (Дубровник), дипломатический агент и тайный советник покойного царя. В течение трех лет он исполнял посольские обязанности и, по свидетельству дюка де Лириа, «сумел восстановить торговлю и доброе согласие между Россией и Китаем, кои несколько лет находились в таком расстройстве, что не знали, как и пособить этому. Но граф Савва, преодолев врожденную недоверчивость и хитрость китайцев, успел заключить с ними весьма

выгодный для России трактат».

В 1727 году Рагузинский подписал так называемый Буринский, а затем и Кяхтинский договоры, которыми устанавливалась русско-китайская граница от перевала Шабин-Дабата в Западном Саяне до реки Аргунь, сохранявшаяся на протяжении последующих ста тридцати лет. Все это время торговые отношения между государствами поддерживались с переменным успехом, то почти полностью прекращаясь, то вновь оживляясь.

Зато в Кяхте процветала частная торговля, не особенно выгодная для казны, зато чрезвычайно прибыльная для русских купцов. Боясь ее лишиться, они не желали никаких перемен, распространяя слухи о несокрушимом могуществе китайцев, а правительство верило им на слово. Все доклады сибирских генерал-губернаторов о необходимости добиться переноса границы с Китаем и проведения ее по левому берегу Амура откладывались, что называется, под сукно до лучших времен.

И вот, казалось, такой момент наступил. «В феврале месяце 1805 года, — рассказывает в своих «Записках» Ф. Ф. Вигель, — все начали толковать о посольстве, отправляемом в Китай. В аристократическом мире только о том и было разговоров; потому что знатный барин... граф Юрий Александрович Головкин назначен был чрезвычайным и полномочным послом. Столь многочисленного посольства никогда еще никуда отправляемо не было: оно должно было состояться из военных, ученых, духовных лиц и гражданских чиновников разных ведомств. Чего же лучше? — сказал я себе и, много не подумав, начал проситься о причислении меня к свите сего посольства».

Желание юного претендента было удовлетворено: под именем дворянина посольства он получил место канцелярского служителя. Благодаря этому счастливому обстоятельству мы имеем возможность на страницах его «Записок» подробно ознакомиться как с участниками этой дипломатической миссии, так и с ее конечными результатами.

Уже один выбор главы посольства говорит о легкомыслии тогдашней правящей верхушки и полном непонимании ею существа вопроса. Кто-то краем уха слышал, что китайцы самый церемонный в мире народ, значит, надо послать к ним обер-церемониймейстера, каковым и являлся на ту пору граф Ю. А. Головкин. «С поверхностными познаниями, кои он имел, — пишет Вигель, — мог он в обществе, где никогда не углубляются в обсуживаемые предметы и скользят по ним, казаться сведущим во всех науках. Только в делах это было все ничтожество русских знатных господ новейших времен. Зато что за выход, что за важность, что за представительность!»

Секретарем посольства назначили бывшего гвардейского офицера Л. В. Байкова, совершенно не сведущего в делах, зато обладавшего большой наглостью и самомнением. По мнению Вигеля, выбор начальства мог объясняться лишь следующими соображениями: «Он умел к кому захочет подольститься, ничего не стыдился, не знал совести, лгал без милосердия. Как же ему было не провести или, попросту сказать, не надуть китайцев?»

В чаянии многотрудных испытаний посол самолично составил для участников миссии подробную инструкцию (разумеется, на французском языке — русского он не знал), которая с большим успехом могла бы пригодиться при исследовании дебрей экваториальной Африки. Отправившись в путь летом, лишь на исходе сентября посольство достигло Иркутска, а затем Кяхты. Начались длинные и бесплодные переговоры Головкина с китайцами, не желавшими впускать чересчур многочисленную, на их взгляд, посольскую свиту в пределы своей империи. Наконец после бесконечных унижительных уступок русская миссия прибыла в Ургу, где состоялись передача подарков и обмен взаимными учтивостями.

О дальнейшем рассказчик поведал весьма красочно и подробно: «Посол более чем когда-либо старался показать европейскую ловкость и любезность. Но китайцы (если позволено мне сделать весьма неблагородное и часто употребляемое сравнение) в этом деле столь же плохие судьи, как свиньи в апельсинах. Гораздо полезнее было бы послать к ним какого-нибудь увальня: его истуканству они охотнее стали бы поклоняться. На Головкина и Байкова смотрели мандарины как на фигляров, им насмех присланных, и с каждым днем начали умножать свои требования; терпение бедного посла подвергнуто было жесточайшим испытаниям.

В один день, по полученным из Пекина наставлениям, приглашен был он... на какое-то празднество; тут предложена ему была репетиция того церемониала, который должен был он соблюсти при представлении императору. В комнату, в которой поставлено было изображение сего последнего (полно, верить ли тому?), должен был он войти на четвереньках, имея на спине шитую подушку, на которую положится кредитная его

грамота. Он отвечал, что согласится на такое унижение тогда только, как получит на то дозволение от своего двора; может быть, надеялся он испугать китайцев твердым намерением долго жить на их счет. На другой день все подарки, им сделанные, в сундуках и ящиках были не выставлены, а брошены перед его посольскою палаткой. После того ему ничего не оставалось более, как ехать в Сибирь дожидаться приказаний двора своего».

Ю. А. Головкина постигла опала: ему велено было оставаться в Иркутске до тех пор, пока его не вызовут. Граф смог вернуться в Петербург лишь после того, как все его подчиненные были отправлены на родину. Таким оказался печальный итог многомесячных и совершенно напрасных мытарств.

В течение последующих пятидесяти лет русско-китайские отношения не сдвинулись с мертвой точки, пока наконец самоотверженными усилиями замечательного исследователя капитана Г. И. Невельского на берегах Амура не был поднят русский флаг. С горсткой плохо вооруженных людей, воодушевленных лишь патриотизмом и сознанием долга, он сумел в течение двух лет добиться того, чего Россия не могла добиться в течение предыдущих двух столетий!

Анатолий Иванов
Санкт-Петербургские Ведомости

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ИСТОРИЯ , ИРКУТСК 👁 2655 20.12.2005, 01:40 📌 206
URL: <https://babr24.com/?ADE=26678> Bytes: 9871 / 9817 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)